

Глава 3. Ты ведь не хочешь, чтобы тебя услышали

В постановке банок Ци Цзю не было равных.

Рука его была твердой, а глаз — верным. Он умел мастерски находить нужные точки, оживляя ток крови и разгоняя застои в меридианах; процедура в его исполнении никогда не причиняла боли и не оставляла ожогов, принося лишь глубокое облегчение и покой.

Еще до того, как попасть в Бюро перемещений в книги, Ци Цзю успел сменить немало профессий. Когда он подрабатывал в клинике китайской медицины, люди были готовы преодолеть сотни миль, лишь бы попасть именно к нему.

К сожалению, Е Байлан в этом ничего не смыслил. Мало того что он не оценил благого порыва, так еще и норовил огреть Ци Цзю тростью. Видимо, юноша просто не верил в мудрость и глубину традиционной медицины.

Ци Цзю с легким сожалением перехватил руку Е Байлана, вновь потянувшегося к своему оружию, и бесцеремонно вернул его на кровать, набросив сверху груды одеял.

— Не злись, — Ци Цзю присел перед ним на корточки, старательно упаковывая юношу в подобие мягкого кокона. — Не хочешь — не будем.

У Ци Цзю в запасе было еще двенадцать «золотых пальцев», и он не сомневался, что рано или поздно найдет способ всучить Е Байлану хотя бы один.

— У нас впереди еще одиннадцать часов, спешить некуда. Подумай, чего бы тебе хотелось еще.

Е Байлан, зажатый в тисках одеял, слегка вскинул голову и посмотрел на него с кривой ухмылкой. Его голос прозвучал странно:

— Некуда... спешить?

Охранники остались за дверью. Без прямого приказа Е Байлана они не смели входить, однако это вовсе не означало, что они были лишь декорацией. Е Байлан опустил взгляд, раздумывая, не позвать ли людей, но любопытство взяло верх: ему до смерти хотелось понять, в какую игру на этот раз играет этот лжец. В итоге он решил не тратить силы на борьбу и просто откинулся на подушки, позволяя Ци Цзю распорядиться собой.

— Вообще-то, спешить стоит, — честно признался Ци Цзю.

Сюжетная смерть его персонажа была делом решенным и весьма хлопотным. Система как раз закончила обновлять настройки и теперь, спрятавшись в мусорной корзине, засыпала сознание

Ци Цзю тревожными сообщениями.

— У меня в голове какая-то дрянь выросла, так что долго я не протяну, да и жизнь моя сейчас — не сахар.

Ци Цзю принялся вслух пересказывать описание своего персонажа, попутно подкладывая подушку под голову Е Байлана и аккуратно убирая за ухо его растрепанные пряди. Он говорил совершенно серьезно:

— Это не лечится. Так что чем раньше ты со мной покончишь, тем меньше мучений мне достанется.

В его списке заказов значились еще десятки миссий. Если этот проект окажется убыточным, тратить на него одиннадцать месяцев будет верхом расточительства — куда выгоднее позволить главному герою вывести его из игры прямо сейчас. Разумеется, Ци Цзю предпочел бы покинуть сцену законным и безопасным путем, иначе ему, следуя кодексу Бюро, придется пойти на крайние меры: предать родственные чувства, донести на Е Байлана и окончательно «закрыть» эту книгу.

За время работы в клинике Ци Цзю научился не только ставить банки, но и мастерски делать массаж. Почувствовав под пальцами напряженные мышцы Е Байлана, он не удержался: руки сами собой принялись разминать нужные точки.

Пока это не вызывало сбоев в сюжете, физические данные Вэнь Чжаня были максимально подогнаны под его собственные. Длинные, сильные пальцы Ци Цзю, теплые и сухие, покрытые тонким слоем мозолей, идеально подходили для этого дела.

Е Байлан годами страдал от невыносимых головных болей. Почувствовав, как мерное и уверенное давление чужих рук приносит неожиданное облегчение, он лишь сухо усмехнулся:

— Вот как.

Он решил, что Вэнь Чжаню просто нечего терять, раз он пустился в столь нескладные оправдания. Смертельная болезнь? Этот предлог устарел еще десять лет назад, сейчас на такую уловку не купится даже ребенок.

— Какая трагедия, — Е Байлан поднял руку, и его тонкие, холодные пальцы, словно жало ядовитой змеи, скользнули по лицу Ци Цзю, очерчивая контуры. — Тогда тебе стоит умолять меня... Брат Чжань.

Он больше не играл роль влюбленного калеки, и в его обращении не осталось ничего, кроме ледяной иронии. Е Байлан прищурился и, поддавшись злему капризу, принялся кончиками пальцев легонько постукивать по кадыку Ци Цзю.

Тот, устав от этих провокаций, перехватил неугомонную руку и, прижав её своим локтем к боку, выдохнул на замершие пальцы, пытаясь согреть их:

— Хватит дергаться. Голова не болит?

Чтобы эффективнее внедрять «золотые пальцы», курьеры Бюро могли в любой момент просмотреть состояние главного героя. То количество таблеток, которое глотал Е Байлан, было форменным самоубийством: они медленно разрушали печень, почки и окончательно добивали нервную систему. Это было не лечение, а попытка утолить жажду ядом.

Нервная система Е Байлана уже находилась на грани полного краха. Галлюцинации и голоса в голове были лишь верхушкой айсберга; любой сильный стресс мог привести к необратимым последствиям. Значительная часть «золотых пальцев», которые принес Ци Цзю, была предназначена именно для исцеления этого недуга.

Такой молодой, а в голове — в отличие от него самого — никакой опухоли нет. Зачем же так изводить себя лекарствами?

...И вообще, опухоль мозга — это классика жанра, один из десяти золотых приемов «сюжетной смерти» Бюро перемещений. Это удобно, внезапно и всегда уместно. С чего бы Е Байлану воротить нос? Ему что, и банки не по душе, и классические сюжетные повороты не нравятся?

Ци Цзю гордился своей работой и берег профессиональную честь. Не в силах больше терпеть скепсис Е Байлана, он щелкнул юношу по лбу — тот как раз почему-то впал в оцепенение.

Е Байлан вздрогнул от боли и пришел в себя. Сначала в его глазах отразилось ошеломление, которое мгновенно сменилось вспышкой ярости:

— Ты!..

— Выбрось все эти таблетки, — Ци Цзю уже решил, каким будет его желание. — Пройди полное обследование, пусть врачи составят нормальный план реабилитации.

Тогда он сможет через Систему создать поддельный почтовый ящик «высокопоставленного эксперта», связаться с лечащим врачом и отправить ему уникальную методику восстановления, разработанную специально для Е Байлана. И в этот план он незаметно вплетет «золотой палец» здоровья!

Идеальная схема.

Ци Цзю уже пошел на уступку, отказавшись от банок, теперь настала очередь Е Байлана проявить гибкость. Ци Цзю посмотрел на замершего калеку и помахал рукой перед его лицом:

— Е Байлан?

Тот вздрогнул, словно от удара. На мгновение в его прекрасных, но пустых глазах промелькнула такая бездонная ненависть, что Ци Цзю почувствовал её кожей.

Но это длилось лишь миг. Е Байлан сощурился в улыбке и, послушно вытянув руки, обвил шею Ци Цзю:

— Брат Чжань.

— Ты боишься смерти, — негромко произнес Е Байлан. Он смотрел снизу вверх, и его улыбка была безупречной, но глаза оставались мертвыми колодцами тьмы. — Поэтому ты заискиваешь передо мной, играешь роль... изображаешь заботу, надеясь меня разжалобить.

Он шептал это прямо в ухо Ци Цзю. Его руки, обвившие чужую шею, были тонкими и заметно дрожали, словно от страха.

Но Ци Цзю знал: страхом здесь и не пахло. Эта дрожь была вызвана безумным возбуждением и предельным напряжением сил. Е Байлан уже вкусил крови; волк, хоть раз терзавший добычу и ощутивший податливость чужой плоти, никогда не забудет этого чувства. Он словно шел по самому краю бездны: один шаг — и забвение, другой — безграничное величие.

Ци Цзю перехватил руки, сжимавшие его горло:

— В больницу поедем?

Судя по хватке, Е Байлан намеревался либо придушить его, либо затащить в постель. Ни то, ни другое не входило в профессиональные обязанности Ци Цзю. Его работа — доставить двенадцать «золотых пальцев».

— Не поеду, — «волчонок» продолжал свою игру в покорность. Его голос был мягким, почти нежным, он жался к груди Ци Цзю, словно ища защиты, но глаза его были прикованы к чужому горлу. — Я не хочу, брат Чжань. Я не такой, как ты...

Е Байлан не был похож на Вэнь Чжаня — он вовсе не так сильно дорожил своей жизнью. Он жил лишь для того, чтобы отравлять существование тем, кто жаждал его смерти. Он хотел видеть их страдания, их жалкие попытки вымолить пощаду.

Его план работал безупречно, и единственным неучтенным фактором стал этот лжец. Вэнь Чжань не должен был умничать. Если бы он продолжал покорно играть роль и развлекать его, как раньше, Е Байлан не пожалел бы средств на его содержание.

Глаза Е Байлана потемнели еще сильнее. Пока он предавался мрачным раздумьям, Ци Цзю внезапно произнес: «Прошу прощения».

В следующую секунду руки, лежавшие на плечах юноши, налились стальной силой. Е Байлан вздрогнул: он попытался было сильнее сжать пальцы на шее Ци Цзю, но тот одним резким и точным движением разомкнул его хватку.

Зрачки Е Байлана сузились. Вэнь Чжань никогда не владел подобными приемами!

Этот бездельник и прожигатель жизни был изучен Е Байланом вдоль и поперек за четыре года знакомства. Именно поэтому Е Байлан вошел в комнату один, не опасаясь подвоха. Как этот проклятый лжец умудрялся так мастерски притворяться?! Как он посмел?!

Ярость от того, что его обвели вокруг пальца, захлестнула Е Байлана. Он уже готов был приказать охранникам ворваться в комнату, но боковым зрением уловил движение — Ци Цзю снова потянулся к нему.

Дыхание Е Байлана внезапно стало частым и прерывистым, он до боли стиснул зубы. Он был слишком беспечен. Он привык считать Вэнь Чжэня никчемным гулякой, чье тело давно изъедено пороками и алкоголем. Он был уверен, что легко с ним справится.

Но человек перед ним не имел ничего общего с его воспоминаниями. Значит, этот мерзавец всё время играл с ним? Он был таким же, как все остальные... Ему следовало приказать убить этого лжеца еще на пороге.

Хватка Ци Цзю внезапно стала мягче.

«Давай, поднажми!» — Система уже вовсю размахивала воображаемыми флагами, подбадривая его. «Он сейчас вырвется, что ты медлишь?»

Ци Цзю пришел сюда не для того, чтобы соревноваться в рукопашном бою. Он нахмурился и мысленно отобрал у Системы её группу поддержки вместе со свистками: «С Е Байланом что-то не так».

Юноша продолжал отчаянно сопротивляться, вцепившись в руки Ци Цзю с такой силой, что его пальцы побелели и глубоко впились в кожу. Он был пугающе худ; в пылу борьбы на его рубашке лопнули пуговицы, и распахнутая ткань обнажила хрупкое тело.

Но это тело нельзя было назвать красивым — его покрывали уродливые шрамы.

— Е Байлан, — Ци Цзю легонько похлопал его по щеке. — Е Байлан, ты меня слышишь?

В ушах Е Байлана стоял пронзительный звон, перед глазами всё плыло, грудь тяжело вздымалась. Снаружи поднялся шум: телохранители, почуяв неладное, громко требовали впустить их и уже начали ломиться в дверь.

Ци Цзю не боялся стычки с охраной, но интуиция подсказывала ему, что сейчас Е Байлану меньше всего нужны свидетели его слабости.

— Открыть? — спросил Ци Цзю.

Е Байлан знал, что ключей у того нет. Даже находясь в полуобморочном состоянии, он не упустил случая связзвить:

— Ты...

Он не договорил — его взгляд упал на ключ в руках Ци Цзю, и глаза юноши ошеломленно расширились.

— Только что одолжил в твоём кармане, — пояснил Ци Цзю. — Если хочешь, чтобы я впустил их, я это сделаю.

Е Байлан до боли сжал челюсти, из последних сил стараясь сохранить остатки самообладания. Он смотрел на Ци Цзю и искренне не понимал, что творится в голове у этого человека.

Приступ всё же накрыл его: жуткие галлюцинации и голоса ворвались в сознание, искажая реальность. Это была расплата за его образ жизни. Он не ожидал, что Вэнь Чжань окажется не просто слабаком, а человеком, способным на подобную дерзость.

Вэнь Чжань заполучил ключи — он должен был бежать! Открыть дверь, сдать его на руки охране и исчезнуть. Но этот идиот не только не бежал, он еще и задавал такие глупые вопросы... Неужели он не боится, что Е Байлан его прикончит?

Е Байлан с силой прикусил язык — резкая боль помогла немного сосредоточиться. Он лихорадочно выхватил баночку с таблетками и уже готов был высыпать в рот целую горсть, когда этот настырный лжец снова перехватил его руку.

— Отпусти... пусти меня! — прохрипел Е Байлан. Ледяной пот заливал лицо, рубашка насквозь промокла, а неконтролируемая ярость уже переросла в безумие. — Вэнь Чжань!

— Тсс, — Ци Цзю прижал его к кровати всем телом, не обращая внимания на его попытки вырваться и удары. — Ты ведь не хочешь, чтобы тебя услышали те, кто снаружи?

Тело Е Байлана сотрясала дрожь, взгляд стал блуждающим, во рту появился металлический

привкус крови.

Ци Цзю некоторое время пристально наблюдал за ним, а затем кивнул, словно переводя его мысли на человеческий язык:

— Не хочешь.

Е Байлан не хотел впускать охрану, не хотел, чтобы кто-то знал о его болезни, не хотел в больницу. Он не мог допустить, чтобы все узнали: человек, захвативший власть в семье Е — всего лишь безумец, психопат, чью слабость так легко использовать.

— Значит, дверь не открываем. И травиться этой дрянью я тебе больше не дам.

Ци Цзю забрал ключи и баночку с таблетками, положив их на подоконник.

— Потерпи. Дыши глубже... просто подожди немного.

«Золотые пальцы» были созданы для того, чтобы помогать главному герою расти. Ци Цзю видел показатели состояния Е Байлана и точно знал, что нужно делать, чтобы облегчить его страдания. Он укутал юношу в свое пальто и крепко обнял его поверх тяжелой ткани. «Волчонок» в беспамятстве обладал недюжинной силой: он несколько раз ощутимо ударил Ци Цзю, а затем, издав глухой стон, вонзил зубы в его плечо.

От этого укуса Ци Цзю внезапно почувствовал голод и заказал Системе жареную курицу. Он терпеливо ждал, пока силы Е Байлана иссякнут и его сопротивление сойдет на нет. Постоянное подавление симптомов лекарствами лишь подпитывало страх, который рано или поздно должен был раздавить остатки разума. Е Байлану нужно было встретиться со своими галлюцинациями лицом к лицу, понять их природу, и только тогда можно будет говорить о лечении.

Е Байлан бессильно обмяк в руках этого лжеца. Его грудь тяжело вздымалась, а прекрасные глаза, налившиеся кровью, были широко распахнуты. Лицо Вэнь Чжэня перед ним начало расплываться, превращаясь в жуткую, глумливую маску. Он видел людей, которые жадно разглядывали его, тянули к нему руки, бесцеремонно хватали за подбородок, заставляя обнажить горло. Лица закружились в безумном вихре, затягивая его душу в огненную геенну.

— Умрите... — прошептал Е Байлан, теряя связь с реальностью. Он отчаянно пытался содрать с себя воображаемую грязь, осыпая всех вокруг проклятиями. — Умрите... все умрите...

Он хотел уничтожить их, уничтожить себя... заставить весь мир сгореть вместе с ним.

— Не получится. Я здесь не для этого, — этот невыносимый мерзавец, которого следовало бы четвертовать, закрыл ему глаза ладонью и терпеливо ответил на его бред.

В ослепительной белой пустоте, поглотившей всё вокруг, Е Байлан почувствовал, как его тело содрогается. Он выдавил из себя презрительную усмешку:

— Тогда... зачем ты здесь?

— Моя задача — сделать так, чтобы ты жил, — ответил Ци Цзю.

Е Байлан замер. Чужие руки уверенно вытягивали его из бездны прошлого.

<http://bllate.org/book/16113/1586429>